

ЕВА ФЛЕР

Ева Флер

Мой звездный капитан

<https://litres.ru/74238268>

Аннотация

Произошла ошибка. Меня приняли за парня, когда брали на должность второго пилота. А знакомство с капитаном принесло новые проблемы. Он вскрыл мою тайну на раз, два, три... И теперь моя жизнь в его руках. Внимание! Строго 18+

ХЭ гарантирован!

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	7
Глава 3.	12
Глава 4.	19
Глава 5.	27
Глава 6.	32
Глава 7.	38
Глава 8.	44
Глава 9.	50
Глава 10.	56
Глава 11.	63
Глава 12.	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1.

Некоторое время назад. Мостик корабля "Эшел".

– Мэл Фернандес. Кеп, у этого парня отличное резюме по сравнению с остальными! Бывший пилот-медик, хоть и недолго летал, потом попал под сокращение. Несколько спасательных операций. Наш профиль. Я тебе точно говорю, это наш парень! — талдычил Нил.

– Ну, может быть. А где фото? Почему фотки нет? — спросил капитан.

– Компьютер пишет, что какой-то сбой базы данных. Но тут написано, что пол — мужской. Рост — средний. Да что с этой базой?! Вес колеблется от 50 кг до 150. Теперь и с полом определиться не может. Уже который раз такая ерунда. В любом случае второй пилот нужен, а никого лучше нет.

– Ладно, выписывай к нам. Свяжись с ним и скажи, чтоб с утра был в строю! Сразу стартуем. Втягиваться по дороге будет. И введи его данные в память, чтобы завтра не терять время. Мы и так задерживаемся.

Сейчас. Там же.

Нет, ну такая неловкость — это чересчур. Я полезла под пульт управления за своей ключ-картой.

Где же она? Не хватало потерять, хорошо, что уже успела авторизоваться у искусственного интеллекта корабля. А вот она, конечно, в самом дальнем углу...

Я втиснулась еще глубже под пульт корабля и дотянулась. И... застряла. Попой.

И ведь непонятно, за что зацепилась; факт остается фактом — назад двигаться не могу, меня что-то держит.

Сзади слышались тяжелые шаги. Я попыталась как-то обернуться, но тщетно: то, что держало мои джинсы, держало их намертво.

Тем временем тяжелые магнитные ботинки остановились в шаге от моей попы. Я застыла. Как же я ненавидела эту позу. В памяти сразу стали возникать мерзкие образы из прошлого и такие же мерзкие ощущения, когда меня, стоящую на коленях...

Нет! Не вспоминай, забудь. Этого больше никогда не повторится!

Мужчина хмыкнул, и большие мужские руки легли мне на бедра. Неприятный холодок пробежал по спине. Ладони осторожно прошли по моей пояснице, пальцы подцепили пояс моих джинсов.

Что-то щелкнуло. После чего эти самые руки довольно медленно прошли по краю пояса, кончиками пальцев касаясь нежной кожи, и вернулись на бедра, опустились к щиколоткам, и меня рывком вытащили из-под пульта управления кораблем, от чего я растянулась на полу.

Потом мужчина в полной тишине перевернул меня лицом к себе. Он сграбастал обе мои кисти одной своей лапищей, завел за голову и навис надо мной.

Мой мешковатый свитер от всех этих манипуляций плотно обернулся вокруг меня, очертив пышную грудь и тонкую талию. В общем, все то, что я тщательно скрывала от мужских глаз.

И эти самые ярко-голубые глаза сейчас медленно рассматривали меня.

Мужчина прищурился, пару раз наклонил голову то в одну, то в другую сторону, словно не был уверен, что это он выловил из-под пюльта и что с этим делать.

— Ты кто? — протянул он. — Что ты делаешь на моем корабле?

Глава 2.

Вот жеж! Это капитан! Как его там... капитан Д. Крейн...

— Я ваш... — начала я говорить своим чертовым сексуальным голосом с легкой хрипотцой, отчего бровь мужчины приподнялась, и в стали глаз пробежала тень заинтересованности.

Я кашлянула, надеясь, что это хоть как-то изменит мой тембр — тембр, который был создан для того, чтобы соблазнять. Но хуже всего было то, что я еще не приняла выданные хакером блокаторы феромонов и наркотика. А крепкие ладони капитана уже надавили на точки активации и впитывали через кожу приличную порцию всех этих возбудителей. «Эдем реализует все ваши мечты» — всплыл в памяти слоган. Да, исполнит, конечно... но сначала до одури накачает всем спектром легальных афродизиаков мгновенного действия.

Вот только действовали они на всех по-разному. Кто-то испытывал только сексуальное влечение, а кто-то — еще и бешеную ярость. Но были и невосприимчивые. Я глубоко вздохнула, снова прогоняя жуткие воспоминания. А мужчина задал странный и не вполне логичный вопрос, что подсказало — возбудитель действует:

— Ты мой? Подарок? — спросил он, чуть понизив голос, и опустил ниже, сконцентрировав взгляд на моих губах.

Всегда притягательно припухших, словно их только что терзали страстным поцелуем. Уставившись на них так, словно впервые видит, он нахмурился, и я почувствовала, что ритм и глубина его дыхания сбились.

— Н-нет... — прошептала я почти шепотом.

Идея стать его подарком совершенно мне не понравилась. Но его низкий вибрирующий голос...

— Нет? — он опустил еще ниже, окончательно прижав меня своим мощным телом к полу, и выдохнул, почти касаясь моих губ своими губами: — Кто же ты?

— Я ваша... — Да что ж я такое говорю, чертовы старые установки!

Зрачки мужчины расширились. Он еще сильнее возбудился. А мало кто мог устоять перед этими словами, сказанными томным, грудным, чуть хрипловатым голосом. Короткая фраза — мощная реакция. Как всегда.

— Ты моя... — выдохнул он мне в губы и накрыл их поцелуем — властным, сильным, но неожиданно нежным поцелуем.

Мои глаза расширились. А тело двинулось навстречу мужским рукам, одна из которых отпустила мои руки и передвинулась под затылок, собрав густые шелковистые волосы в кулак, а вторая скользнула под талию, прижав к себе.

Все мое естество отреагировало так, как и должно было, — усилив выброс феромонов, который начался, когда мужчина коснулся меня в первый раз. Он глухо зарычал, когда

попытался сунуть руку мне под свитер, но тот, туго обернутый вокруг меня, встал непреодолимой преградой, спасая меня от руки, желающей прикоснуться к голой коже на животе и груди.

Я не знала, как его остановить, а мое тело в это время все больше и больше прижималось к мужчине, подначивая и призывая к дальнейшим действиям. Он схватил несчастный свитер за ворот, собираясь рвануть его вниз, когда над нами прозвучал приятный женский голос:

— О, капитан! А кого это вы тут... эм... трогаете в столь раннее утро перед срочным вылетом? — В приятном голосе послышалось легкое ехидство.

— Рона, выйди! — рыкнул капитан, оторвавшись от моих губ.

— Ой, а нам что, можно остаться?! — услышал он голос Нила.

На моих глазах произошло то, чего никогда раньше не видела. Мужчина мгновенно пришел в себя. Страсть слетела с него, как пыль с взлетающего космолета. Он резко отстранился и, вставая, потянул и меня вверх, поставив на ноги. Слегка поправил свои джинсы; на нем была свободно сидящая рубашка, и никто ничего особо не увидел.

Хотя, по странно покосившимся глазам Роны, она была не против посмотреть. Рядом с крупным блондином стоял шуплый брюнет в очках, который и задал следующий, уже наболевший вопрос:

— Это кто?

Все посмотрели на меня. Я слегка затравленно сначала посмотрела на капитана, потом на команду, к которой присоединилось еще несколько человек.

Быстро привела свой свитер в порядок. Провела по волосам пятерней, откинув назад. Вытянулась почти в солдатское приветствие, но вместо того чтобы козырнуть капитану, протянула свою идентификационную карту.

— Я Мэл Фернандес, ваш второй пилот! — отчеканила я, старательно контролируя мышцы лица, которые предательски хотели улыбнуться капитану, и мышцы тела, которые требовали, чтобы я вернулась в объятия этого мужчины.

Мужчина снова сузил свои глаза и окинул меня совершенно другим взглядом и нахмурился, видимо, оставшись недовольным увиденным.

— Так это что, новый метод собеседования? А можно я тогда уволюсь и вы меня снова примете на работу?! — кокетливо мурлыкнула Рона, явно продолжая издеваться.

— Рона, если ты уволишься, кеп даже твое резюме рассматривать не станет. Не то что проводить собеседование любым из методов. Ты и так весь экипаж перепортила, — хохотнула стоящая позади Роны миниатюрная блондинка.

Рона возмущенно обернулась, а весь экипаж стал хохотать, окончательно разрядив обстановку. Даже капитан усмехнулся, окинув взглядом всю компанию. Потом снова посмотрел на меня.

— То, что ты не парень, мы выяснили. Но хоть пилотировать корабль ты умеешь?

— Да, капитан.

— Тогда готовься к полету. Нил! В мою каюту немедленно! — Капитан развернулся, выцепил взглядом Нила и угрозил кулаком: — "Наш парень", говоришь?!

Глава 3.

Еще раз бросив на меня хмурый взгляд, капитан вышел. Парень, видимо Нил, удивленно-негодующе оглядел меня, хмыкнул и с решительностью, с которой срывают пластырь с ранки, двинулся за капитаном.

А ко мне подошла очень колоритная парочка — хитрющего вида высокий черноволосый парень и та самая миниатюрная блондинка, подколовшая Рону. Оба дружелюбно улыбались. И я разрешила себе расслабиться и улыбнуться в ответ. Улыбнуться нормально, как все люди.

— Привет, я первый пилот Константин Мейр, коротко — Кос. Мы тут общаемся просто, без фамилий, привыкай. Вот познакомься с Катериной — она у нас врач и по совместительству моя супруга... Или наоборот? — задорно улыбнулся он, приобняв стоящую рядом ту самую блондинку. — Так вот... Катюша покажет тебе твою каюту. И будь через 15 минут тут — будем готовить вылет.

— Вот это шоу вы тут устроили, — Катя проводила взглядом отошедшего мужа. — Давно капитана таким не видела.

Я закусила губу и приподняла брови, обдумывая, что на это ответить. Но Катя не особо ждала ответа.

— Пойдем, закинешь вещи к себе, ну и оглядишься по дороге.

Я подхватила вещи, и мы быстро двинулись по коридору.

К слову, космический корабль класса «Эшелон II» был не особо большой: полный экипаж — двенадцать человек и четыре андроида гуманоидного типа. Каюты были в центре основного «тела» звездолета.

Получалось, что сначала шла кабина управления кораблем, объединенная вместе с командным центром, потом кают-компания, отсек с каютами, между которыми была скрыта кассета спасательного бота.

По одному борту шел медицинский сектор, по другому — спасательный сектор. Дальше шли технические отсеки — реакторный, двигательный и прочие.

Выше был дополнительный жилой отсек для возможных пассажиров, а ниже — грузовой.

И назывался конкретный космический корабль «Эшел» — видимо, тот, кто называл его, решил не заморачиваться и просто взял и укоротил название класса корабля, сделав его именем.

В целом это было довольно массивное судно, но довольно быстрое и маневренное.

Все это мне рассказывала Катя, хотя основное я и так знала. Моя каюта оказалась предпоследней. А из соседней доносились звуки экспрессивной беседы, но из-за толстых переборок слов невозможно было разобрать.

— О... Нил очень огорчил капитана, — сказала Катя. — Вот твоя каюта, открывается ключ-картой. Потом зайдешь ко мне — я тебе браслет-коммуникатор настрою.

— Моя каюта соседняя с капитанской? Раз так должно быть? — удивилась я. Мои статистические данные говорили, что обычно рядом с капитанской каютой селят более статусных членов экипажа.

— Да... — Катя замялась, решаясь что-то сказать, но в итоге махнула рукой. — Не обращай на все это внимание. Так каюты распределены давно, и не переселяться же всем каждый раз, когда что-то меняется. Ерунда все это — кто где по правилам спать должен. — Она посмотрела мне за плечо. Я обернулась и увидела идущую к нам рыжую красотку Рону. — Некоторые вот вообще спят где хотят, — уже тише закончила Катя.

— Привет, Мэл. Я, как ты уже слышала, Рона. Я психолог на этом прекрасном корабле. Если будет что-то или кто-то напрягать — обращай сразу ко мне, — и чуть тише, с мурлыканьем, добавила: — Я помогу тебе расслабиться.

— О Великий космос, Рона! — Катя закатила глаза.

— А что? — искренне возмутилась рыженькая. — Я стараюсь быть радушной. Девочка у нас новенькая. Капитан вон ее уже напугал!

— Ничего он меня не напугал, — сказала я. — Я застряла под панелью управления, а он помог выбраться.

Обе посмотрели на меня и загадочно улыбнулись.

— Я ключ-карту выронила.

— Ага... А взасос он тебя поцеловал, проверяя твои пилотские навыки? — еще шире заулыбалась Рона.

— Эм... Нет. Но главное тут то, что он меня не напугал, и со мной все в порядке. — Я быстро приложила ключ-карту к датчику и проскользнула в каюту. — Спасибо. Мне надо подготовиться к полету.

И закрыла дверь перед ошарашенными девушками.

Я прислонилась спиной к прохладной стене и вслух сказала: «Свет». Моргнули лампы.

Обстановка была простенькая: с одной стороны — шкафчик, с другой — небольшой стол с небольшим, прикрепленным к полу стулом.

Дальше — тумбочка и вдоль дальней стены — кровать. Кровать эта, по сути, была спас-капсулой. В нужный момент она накрывалась куполом и втягивалась в стену — в кассетный спас-бот.

Я положила свою сумку на стол. Нужно срочно проглотить блокиратор, пока еще что-нибудь не случилось.

Пока я копалась, в дверь постучали.

— Мэл, это Кос, пошли, пора!

Я стала активнее копаться в вещах. Но стук повторился, и пришлось оставить эту идею. Я натянула свитер до пальцев рук и открыла дверь. И чуть не получила по лбу от Коса, который снова собирался постучать.

— Я готова, идем.

— О... Извини.

Одновременно выпалили мы, и Кос, улыбнувшись, отошел в сторону, предлагая мне идти вперед. Но потом под-

толкнул меня в спину, принуждая двигаться быстрее.

В кабину управления — она же мостик — мы почти вбежали и быстро заняли свои места. Капитана еще не было. Кос стал быстро вводить меня в курс дел и рассказывать о нюансах управления «Эшел».

— Она у нас девочка с характером, — объяснил он. И мне показалось забавным, что при названии «Эшел» пилот говорит о корабле в женском роде. — Так что пока смотри и запоминай, как и что я делаю. Первый полет полностью на мне, ты наблюдаешь.

Он что-то еще говорил и показывал, а я услышала знакомый чеканящий шаг позади. Мне не надо было оборачиваться — я кожей чувствовала, что капитан зашел в кабину управления и теперь стоит недалеко от меня.

Я постаралась сосредоточиться на словах Коса. Это было очень важно. Теперь все это было моей работой, от которой зависели жизни людей.

И чего меня дернуло взять программу пилотирования? Взяла бы, как остальные девочки, что-нибудь поспокойнее.

Элла вот на отдаленную фермерскую планету полетела, выбрав программу агронома.

А я чего? С чего я решила, что тут будет безопаснее для меня?

— Мэл, ты поняла? — голос Коса вернул меня в реальность. Он уже успел провести предполетную подготовку, и корабль был готов к старту.

— Да, конечно, — подтвердила я автоматически, бросив мимолетный взгляд назад.

Капитан стоял неподалеку с нехорошим прищуром. Я резко обернулась к Косу. А тот радостно объявил:

— Мы готовы к старту, — обернулся назад и добавил: — Капитан, добро?

— Разрешаю старт, — сухо сказал капитан, сев в свое кресло. Оно было в паре метров от наших кресел.

И мы взлетели. В целом все прошло отлично. Я внимательно наблюдала за действиями первого пилота и в какой-то момент поняла, что все довольно просто и я смогу действовать так же четко, как он. В процессе он рассказал о том, куда мы летим.

Оказалось, что, хоть капитан и был частником, но работал только по военным и государственным контрактам.

В настоящее время от нас требовалось доставить груз на планету в удаленном секторе. Там располагался небольшой военный аванпост и лаборатория, которая этот груз и ждала.

Груз был скоропортящийся — из-за этого меня и взяли на корабль столь скоростно, без возможности искать замену.

Но эта возможность появится, как только мы закроем этот контракт, — я уже забыла, что за моей спиной сидит капитан, и вздрогнула от его голоса.

— Кос, врубай автопилот. На мостике остаться только дежурной смене, остальных собери в кают-компании через де-

сять минут. Мэл, за мной.

Отдав все команды, он вышел.

Кос, подняв брови, посмотрел на меня:

— Чего это он? Ладно, иди. Дежурная смена — это, считай, только я, — скаламбурил он. — Иди-иди... — согнал он меня с кресла, и я поспешила на выход. По дороге услышала, как Кос передает по громкой связи приказ явиться в кают-компанию.

Как только я вышла с мостика, сильные пальцы схватили мою руку поверх свитера. Капитан дернул меня в сторону и прижал к стене. Красивое лицо мужчины исказилось гневом.

— У тебя есть пара минут, чтобы объяснить мне, кто ты такая. Точнее, я уже знаю, кто ты такая. И мне осталось выяснить, что тут делаешь ты и что с тобой делать мне?

Глава 4.

История повторяется. Только теперь я стою, а он очень зол.

— Я пилот, — пробормотала я.

— Чушь собачья, — прорычал он мне в лицо. — Я прекрасно понимаю, когда тебя накачивают препаратами.

Я опустила глаза, но его рука, затянутая в кожаную перчатку, легла на мою шею, а большой палец ткнулся в мой подбородок и поднял лицо вверх. Я снова видела его злые глаза.

— Ты репликант.

Это было сказано как обвинение и приговор одновременно. У меня ноги подкосились, я стала сползать по стене вниз. Он встряхнул меня и вернул на место, крепко приложив об стену. Шею мою он уже не сжимал, но обе руки жестко держали меня за плечи.

— Зачем ты на моем корабле? Какая твоя задача? Это из-за груза, который мы везем? Кто тебя прислал и что им известно? — задавал он вопрос за вопросом, каждый раз встряхивая меня.

— Никто. Капитан, пожалуйста, никто меня не подсылал, я не понимаю, о чем вы.

Видимо, мои слова прозвучали достаточно искренне, и он перестал стискивать мои плечи. Но его руки тут же подхва-

тили меня за талию, потому что я снова попыталась присесть на пол.

— Возьми себя в руки. Сейчас я представлю тебя команде. Такой обычай. Потом продолжим этот разговор. Упаси тебя космос, если ты врешь.

Я отрицательно замотала головой, и капитан, мгновенно приняв свой обычный невозмутимый вид, отошел от меня.

В кают-компанию потихоньку заходили члены экипажа, рассаживались по своим местам за столами.

Я отвернулась, чтобы они не видели моего выражения лица. Надо успокоиться — и очень быстро.

— Ну, выпей. И приведи уже себя в порядок.

Капитан вернулся, и в его руке был стакан воды. Он развернулся к своим людям, полностью закрыв меня широкой спиной.

Забрав у него стакан, я залпом его выпила, тупо смотря в спину мужчины, который так запросто понял, кто я.

Если бы я только выпила блокиратор сразу, как мне советовали...

Но я так спешила. Да и найти его не смогла потом. Лучше б я каким-нибудь ветеринаром стала, как Лола.

Решив, что готова, я обошла капитана и встала рядом, пытаюсь скопировать его невозмутимость и расслабленную позу.

Он искоса посмотрел на меня и, хмыкнув, покачал головой.

— Смотрю, все уже в сборе, — он окинул взглядом сидевших перед ним людей. — Итак, представляю вам нашего нового второго пилота — Мэл из дальних колоний, с вольными нравами... — он бросил взгляд на Рону, которая мило ему улыбнулась, — с большими мирами не знакома. Прошу проявить тактичность. По всем спорным вопросам сначала подходить ко мне.

Он окинул взглядом зал, словно заглядывая в глаза каждому и проверяя, насколько до всех дошли его слова. Экипаж в целом воспринял все спокойно. Только на задних рядах пятеро крепких парней что-то тихо друг другу говорили.

— Мэл, ты уже знаешь Коса, Катерину и Рону. Вон та пятерка — наша десантная группа. Поддержка и наша огневая мощь: Майкл, Зафир, Стен, Олег и Мартин.

Парни по мере названия их имен поднимались с мест. Я кивнула, подтверждая, что запомнила, и постаралась аккуратно улыбнуться им. Все пятеро сели. Правда, Олег несколько замешкался, смутившись. Его товарищи заулыбались, глядя на его смущение, а тот, что был Мартином, ткнул его локтем в бок и довольно громко сказал:

— Капитан сказал — нельзя.

По залу пронеслись смешки. А капитан строго глянул на меня, и моя улыбка тут же слетела с лица. «Я что, снова как-то не так улыбнулась? Надо перед зеркалом посмотреть, что не так...»

А капитан продолжил:

— Грег — наш медтехник. Себастьян — штурман. И наши андроиды: Первый, Вторая, Третий и Четвертый. Если ни у кого нет вопросов, можно расходиться по своим делам.

Капитан повернулся ко мне и хотел что-то сказать, но тут подошла Катя, и он промолчал.

— Дерек, если Мэл вам больше не нужна, то я бы провела медосмотр и настройку ее коммуникатора.

Так вот как его зовут — Дерек. Я посмотрела на него. Было видно, что эта идея ему не очень нравилась, но как отказать Кате, не раскрыв меня, он не знал. Поэтому просто кивнул головой.

— Хорошо. Идите.

В лазарете было светло и свежо. Пахло медикаментами и антисептиками. По полу тихо шуршал робот-уборщик, оставляющий за собой слегка влажный след. Ему не очень понравилось, что кто-то зашел, и он усиленно загудел по нашим следам. А когда ткнулся пару раз в ноги Кати, та отпихнула его.

— Ой, да не настолько у нас обувь грязная, езжай отсюда, — она поднесла браслет-коммуникатор к губам и сказала: — Первый, проверь настройки уборщика в лазарете, у него снова паранойя.

— Да, Катя, я проверю его настройки, — услышали мы механический ответ Первого.

— У него такое бывает иногда, — сказала она, обращаясь уже ко мне. — Не знаю, что ему постоянно настройки сби-

вает. Проходи, садись, рассказывай.

Катя села за рабочий стол и посмотрела на меня в ожидании.

— Что рассказывать? — спросила я, присаживаясь напротив.

— Чем болела, какие прививки есть. В твоём личном деле есть медкарта, но она какая-то неполная. Видимо, из-за того, что ты издалека. Дальние колонии часто теряют данные.

— Да ничем особо не болела, а вот про прививки не помню, — честно попыталась вспомнить, но, так как почти всю сознательную жизнь память мне ежедневно стирали, я даже не могла сказать, сколько я живу. У репликантов здоровье отменное. Точно знаю, что у моей серии иммунитет почти ко всем болезням, особо стойкий к венерическим. Но Кате такое лучше не говорить.

— Хорошо... — она легонько забарабанила ногтями по столешнице и решила: — Сделаем тебе стандартный комплекс прививок для спас-экипажа. Там все, что подготовит тебя к посещению разных планет.

Она подошла к одному из шкафчиков, достала из стопки один футляр. В нем лежал пистолет-инъектор и три ампулы. Поочередно заправив в пистолет все ампулы, она подошла ко мне.

— Будет немного неприятно, но ты потерпи. Капитану скажу, что ты освобождена на три дня от вахт.

— Да что ты, не надо. Я крепкая, — тут же воспротиви-

лась я.

— Тут все крепкие, — фыркнула Катя. — Снимай свитер, мне нужно твое плечо.

Я встала и стянула свой бесформенный свитер, оставшись в тонкой майке и узких джинсах. И увидела обалдевшее лицо Кати. Она разглядывала меня с ног до головы.

— Кажется, я начинаю понимать капитана... Мэл! У тебя обалденная фигура! Вау! Зачем тебе такой страшный свитер?

Она повертела меня туда-сюда, как ребенок куклу. Я слабо улыбалась. Знала бы она, сколько боли принесла мне эта фигура.

— Хотя... Продолжай его носить. У тебя есть кто-нибудь? Муж? Парень? — спросила она и, не дожидаясь ответа, приложила пистолет к моему плечу и три раза нажала кнопку иньектора.

— Оу! — я воскликнула от неожиданности. — Нет. Никого у меня нет.

Я попыталась потереть место укола, но Катя перехватила мою руку.

— Не три! — скомандовала она. И приклеила на место иньекции защитный пластырь. — Вот, носить три дня. Душ только сухой. Диет не надо, спиртное нельзя.

Иньектор полетел в утилизатор, а Катя нахмурилась и посмотрела на меня.

— Такая красавица — и никого нет?

Я пожала плечами. Мол, да. Как-то так.

— Ну, у нас тут много холостых красавчиков. Олегу вот ты точно понравилась. Он так мило смутился, когда ты ему улыбнулась.

— Не думаю, что мне стоит заводить отношения на корабле, — нахмурилась я.

— Ну... Главное — не делай как Рона. Она не верит в многогамные отношения. Если будешь вести себя как она, вас двоих капитан точно не вынесет. Но полное воздержание — это тоже плохо. И для психики, и для здоровья. Так что, если ты к нам надолго и тебя прижмет, то сблизься с кем-то одним. Чтобы ни у кого шальные мысли не гуляли.

Катерина тем временем подошла к другому шкафчику и достала другую коробочку. Я отодвинулась подальше, натягивая свитер. Она заметила мои маневры и хихикнула.

— Не бойся, это коммуникатор. Уколов больше не будет.

Она быстро распаковала небольшой полиметаллический браслет и протянула его мне.

— Одевай и прижми к руке плотно.

Я сделала, как она сказала, и браслет словно приклеился к коже, знакомясь со своим носителем.

— Сейчас он подстроится под тебя. И тебе больше не придется носить карту-ключ с собой. Весь доступ и связь будет через него. Когда он ослабнет, сними вот эту выпуклость, — она ткнула пальцем в браслет, — и приклей вот сюда, — и легонько тронула меня за ухом. — И ты будешь постоянно

на связи.

— Здорово, — я улыбнулась ей. — Все так просто.

— Да, новейшая технология. Не у всех есть. Нам досталась только потому, что работаем эксклюзивно на госслужбы и армию. А ты не разговорчивая, да? — внезапно сменила тему Катя.

— Да нечего особо рассказывать.

— Ладно, захочешь поговорить — приходи, не стесняйся. Не хватает женского общения. Рона не в счет, она, кажется, только о сексе может разговаривать.

Катя еще что-то хотела сказать, но мой коммуникатор закончил настройки, и на него тут же пришло сообщение, привлекая внимание зуммером. Я прилепила выпуклость за ухо и тут же услышала голос капитана. Он словно говорил прямо в голове, и от его голоса мурашки побежали по коже. А голос капитана повторил еще раз: «Мэл, в мою каюту — немедленно». Мне кажется, я немного побледнела.

— Ты чего? — спросила Катя, положив руку мне на плечо.

— Капитан к себе вызывает, — почти шепотом сказала я.

— Тогда не стоит заставлять его ждать, — тем же шепотом сказала Катя и ободряюще улыбнулась.

Глава 5.

Я почти занесла руку, чтобы нажать на кнопку вызова на двери, как та отъехала в сторону. И я зашла в каюту капитана. Дверь за спиной закрылась, и зажегся красный знак блокировки. Тонкий намек на то, что деваться мне некуда.

Она была больше обычной каюты и состояла из двух комнат. Первая была кабинетом, а вторая вела в спальню.

В комнате стоял приятный запах сандала и... мужчины. Который расслабленно сидел в большом мягком кресле, его длинные ноги были закинuty на угол стола. Он снял мешковатую рубашку, и теперь на нем была только белая футболка и голубые джинсы.

Эта простая одежда идеально сидела на тренированном теле, подчеркивая рельеф мускулатуры и стройность. И тем не менее каждый раз, когда он даже слегка шевелился, мне казалось, что в движение приходит огромный скальный монолит.

Каюту освещала только настольная лампа, ее свет падал на лицо мужчины с одной стороны, освещая смуглую кожу, а тени с другой подчеркивали точеные черты лица и крупный прямой нос.

Его волосы были мокрые — видимо, Дерек только что вышел из душа. А яркие голубые глаза пристально смотрели на меня.

— Мы не договорили, — сказал он негромко.

Мурашки снова промаршировали по моему позвоночнику, финишировав где-то на затылке. Я редко бывала один на один с мужчиной, который вот так просто сидел и не прикасался ко мне, — это было так непривычно.

Я поежилась и обхватила себя за плечи. Под его взглядом я чувствовала себя голой. Даже не так — раньше, будучи голой, я никогда не чувствовала себя перед мужчинами так. Ноги снова попытались подкоситься, и я осторожно присела на краешек стула, стоявшего перед столом капитана, и устоялась куда-то в пол.

— Продолжай, — предложил он.

— Что продолжать?

Я непонимающе посмотрела на него. Он тяжело вздохнул, спустил ноги вниз, сел в кресле ровно. Взял какие-то бумаги со стола и взмахнул ими.

— Для начала... не вздумай выкидывать фокусы. Этот прибор, — он скосил глаза на небольшую пирамидку на его столе, верхушка которой равномерно пульсировала зеленым, — глушилка. Сейчас весь функционал, установленный в твоём теле, отключен.

Я подняла руки и посмотрела на кисти, словно ожидая, что и там зажжется какая-нибудь лампочка.

— И этот функционал тоже, — сжав челюсть, рыкнул он.

Точно, он же все еще должен находиться под воздействием стимуляторов. Видимо, для этого он и принимал душ в

первой половине дня. Но душ не смог бы ему помочь. Только женское тело. Удивительная выдержка.

— Я просмотрел грузовую декларацию, — продолжал капитан. — Там нет ничего особенного. Значит, ты тут не из-за груза. Поэтому я задам тебе пару самых частых на сегодня вопросов. Мэл, кто ты? И что тут делаешь?

— Вы уже сказали, кто я. Я — репликант. А я сказала, что никто меня не подсылал, заданий не давал. Я тут по своей воле, исключительно в качестве второго пилота.

Я снова опустила глаза, со страхом ожидая вполне логичного вопроса. И он не заставил себя ждать.

— Не бывает репликантов-фрилансеров, которые подыскивают себе работу на официальном государственном портале вакансий. Это происходит на других ресурсах и не в... добровольной.., — Дерек поморщился, — форме. Плюс ты не похожа на типового пилота. Репликантов-пилотов женского пола вообще не бывает. Это непрактично — это отвлекает от работы, особенно в мужском коллективе. Какова твоя изначальная функция?

Он положил документы на стол и снова откинулся в кресле. Я съежилась. Меня бросило в жар, а руки, наоборот, похолодели.

— Мне установили пилотские программы, самые новые.

— Мэл, это не ответ, и ты это знаешь, — в его громком голосе прозвучали подавляющие волю ноты. — Я жду, Мэл.

Я замотала головой — во мне поднималась паника.

— Мэл... — угрожающе протянул он, начиная подниматься.

Я вжалась в спинку стула, в ужасе глядя на огромного, нависающего над столом мужчину. Свет лампы больше не падал на его лицо — оно было в тени, но мне показалось, что его глаза светятся сами по себе.

И я зажмурилась. Меня пробила мелкая дрожь.

— Мэл, я не могу оставить тебя на моем корабле, не зная, кто ты и что происходит! — резко повысил голос он.

Резкая смена тона добила меня, и я посмотрела прямо ему в глаза и выпалила:

— Я кукла!

Меня уже колотило во всю. Такого ответа он явно не ожидал и резко сел в кресло.

— Что?

— Я секс-кукла, — дрожащим голосом повторила я.

И снова отвела взгляд, чтобы не видеть выражения лица капитана. Если он не одобряет поведение Роны, что же он скажет обо мне?

Рона — человек, ей он ничего не сделает. А я... А я вспомнила, как жестоко убивали Нору — на глазах всех девочек. Ее просто забили одной из дубинок, которые носили охранники «Эдема».

Я не смотрела на капитана, но почувствовала, что он встал. И, наверно, меня просто перемкнуло — как того маленького робота в лазарете.

Мне показалось, что этот огромный мужчина встал, чтобы убить меня. Уничтожить. За то, что я посмела прикинуться человеком. Потому что...

«Ты не человек! Ты! Не! Че-ло-век!» — в моих ушах звенел голос владельца клуба, с огромной силой с каждым словом опускающего дубинку на тело давно уже не сопротивляющейся Норы.

И тот ужасный звук, с которым дубинка превращала тело одной из кукол в кровавое месиво...

Я подорвалась со стула и стала биться в дверь. Молотила кулачками по всем кнопкам, но дверь все еще была заблокирована. Билась, билась... А когда тяжелые мужские руки легли мне на плечи, я задохнулась от ужаса.

— Нет! Нет! Пожалуйста! Я ничего не сделала! Ааааа...

Глава 6.

Дерек развернул меня к себе лицом. Я сопротивлялась как могла. Но что я могу против такой махины? Он же уже привычно поймал мои запястья одной рукой, а другой зачем-то прижал к своей груди.

Кажется, он что-то говорил, но из-за шума в ушах я ничего не слышала. Чувствуя, что больше ничего не происходит, я постепенно перестала дергаться.

Успокаиваясь, я расслышала то, что он говорил:

— Мэл, успокойся. Никто тут тебя не обидит. Шшшшш... Тихо, тихо... Успокойся. Шшшшшш...

Меня все еще потряхивало, когда он взял мое лицо в ладони и заставил смотреть в глаза.

— Ты тут в безопасности. Ты слышишь? Мы ждали тебя.

И снова шок. Мои глаза расширились, а брови взлетели вверх.

— Ждали? — переспросила я шепотом.

— Да, только в роли пассажира. Твое имя — Ангел?

Я поморщилась, услышав имя, данное мне в «Эдеме».

— Я — Мэл. Прошу вас, я не хочу больше слышать это имя.

Он поднял ладони вверх:

— Хорошо. Я просто уточнил. Сядь, — и подтолкнул к стулу.

Он повернулся к сейфу, достал тонкую папку и бросил ее на стол.

— Тут все о тебе. Данные переданы, вроде как, верно. Но странная нестыковка с твоим прибытием и эта тема с пилотом сбили с толку.

— Но я сделала все так, как мне сказали. Я и не знала, что все в курсе, кто я... И ждали... — холодок пробежал по спине. — А почему вы меня ждали?

— Потому что мы давно помогаем репликантам. Перевозим их в безопасные места, где им оказывается содействие и помощь. Помогаем влиться в общество и жить нормально.

— Разве так можно? Мы же не люди, — я не верила своим ушам.

— Кто тебе это сказал? Вы — люди, просто модифицированные, искусственно и почти моментально выращенные. Да, в вас встроены некоторые приборы, которые позволяют вами управлять извне. Но по сути вы — люди.

Видя мой ступор, он налил стакан воды из графина, что стоял рядом на полке, и дал его мне. На автомате я приняла его и выпила залпом, почти не чувствуя влаги. Я вообще ничего не чувствовала. У меня словно пол из-под ног выбило. Да что там пол... Вся вселенная качнулась.

— В самом начале большинству людей вбили в головы, что, раз вы созданы искусственно, в вас нет души. Убедили их, что вы, по сути, роботы, просто из плоти. И процессор, который управляет репликантами, доказал этот тезис.

Но были и другие... Существует группа людей, которые негативно относятся к идее подобной эксплуатации. Но это долгая история.

Я кивнула и поставила стакан на стол.

— Как только доставим груз в лабораторию, сразу отправимся туда, где тебя спрячут и помогут.

— Но я же пилот. Ваш пилот. Почему я должна лететь туда? — вскинулась я.

— Детка, ну какой из тебя пилот? Закачать программу и пилотировать — разные вещи. Это опыт, это рефлексy. Это хладнокровие. И этого в тебе нет.

Я насупилась. Хотела было объяснить ему, что, кроме программы, я удалила часть памяти о несуществующем детстве, чтобы заменить ее на десяток лет опыта пилота боевого звездолета. Когда я сидела рядом с Косом, у меня руки чесались от желания взять пилотирование на себя. Но возникло ощущение, что для Дерека это не будет аргументом.

— Почему, кстати, ты решила стать пилотом? Необычный выбор, — вдруг поинтересовался он.

— Мой отец был пилотом, — пожала я плечами. — Я понимаю, что это все — не настоящие воспоминания, и у меня нет отца... Но когда мне впервые в жизни дали выбор, я выбрала профессию пилота. Мне показалось, что так часть моего прошлого станет реальной.

Я посмотрела с надеждой на капитана. Он как будто с сочувствием смотрел на меня.

— Могу я хотя бы до конца перелета им побыть?

— Посмотрим.

Дерек провел пятерней по волосам и, воспользовавшись коммуникатором, вызвал бортового врача.

— Катя, ты мне нужна. Зайди в мою каюту... — он послушал, что она ответила. — Нет. Наш особый пассажир нашелся. Жду.

— Основная специализация Катерины — репликанты. Она давно с нами, считай, с самого начала. По сути, именно ее доклад президенту все и начал.

Я удивленно посмотрела на него.

— Ты думаешь, я лично, в тайне от экипажа, перевожу репликантов в потайной комнате или под кроватью?

Я невольно перевела взгляд за его плечо — в соседнее помещение, где была видна кровать. И в голове возникли картинки того, как я могла бы там прятаться. Не под ней, конечно, а на ней... С ним... Вспомнила его сильные руки, сильное тело, которое пригвоздило меня к полу. И тот первый поцелуй на полу мостика. Кровь ударила в голову, и щеки залились краской.

— Мэл! — рыкнул капитан. — Даже не думай.

Он поерзал в кресле — узкие джинсы явно доставляли ему неудобства в кое-каком месте. А я перевела взгляд примерно туда, где под столешницей должно было быть то самое место. И, представив напряженный член Дерека в тисках одежды, рефлекторно облизнулась.

— Мэл!.. — негодование капитана прервал стук в дверь.

Он посмотрел на меня недовольно, и я съежилась на стуле. Не глядя, ткнул пальцем в дублирующую панель управления рядом со столом. Дверь тихо отъехала, и вошла Катерина. Она удивленно уставилась на меня.

— Она? — она ткнула в меня пальчиком. — Но она же пилот! Вы же с Нилом ее наняли через официальный сайт. Как так?

— Сам удивлен. Позже разберусь, — он протянул ей папку. — Вот ее дело. А теперь забирай ее в лазарет и начинай проводить гормональную балансировку. Больше одной нимфоманки на корабле я не потерплю.

Брови Кати взлетели вверх, а я снова виновато опустила голову. Врач открыла папку и охнула. Пробежала глазами по строкам.

— Ага... да... ясно. Теперь понятно, почему ты такой странный с ее прихода. Руки ее трогал, да? Долго.

— Достаточно, — рыкнул Дерек и снова поерзал. Я было снова посмотрела на него, но он так зыркнул, что я резко передумала и решила смотреть на Катю. А та с чисто врачебным интересом рассматривала меня.

— Так что, забирай ее в лазарет и делай все, что нужно. Парней к ней не подпускать.

Он махнул рукой в направлении двери, отпуская нас. Катя улыбнулась мне и качнула головой на выход. Я радостно рванула за дверь — на свободу, почувствовав себя так же, как и

в день побега из «Эдема». Она же задержалась на секунду.

— Дерек, я посмотрю, что у нее там намешано, и постараюсь тебе принести что-нибудь.

— Да, давай. Мне еще надо разобраться кое с чем. Пришли новые данные по ситуации с «Эдемом». Корпораты отправили по следу всех бежавших деактиваторов.

— Великий космос! — воскликнула женщина и повернула голову ко мне.

Я увидела страх в ее глазах. Страх за меня.

Глава 7.

Катя не сказала ни слова, пока мы шли в лазарет. Я с радостью вошла в его прохладу, с силой вдыхая запахи. Запах Дерека и сандала быстро выветрился из моих ноздрей. Сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, и мне стало легче.

А потом я просто облокотилась на гладкую белую панель стены и сползла по ней вниз, усевшись на полу. Знакомый маленький робот возмущенно ткнул меня в бедро, а я аккуратно ткнула его пальцем в выпирающую зеленую лампочку. Лампочка гневно покраснела и замигала.

Катерина кинула папку на рабочий стол. Взяла с него какой-то небольшой приборчик и, недолго думая, уселась рядом со мной в позе лотоса.

— Протяни кисти рук. Ага... — она приложила контактную зону прибора к моим рукам и, набрав на нем команду, засунула его в карман.

— Ты так спокойно восприняла известие о деактиваторах? Ты же слышала, что сказал капитан?

— Слышала. Но те эмоциональные качели у капитана... Я была так рада уйти. — Робот предпринял еще одну попытку забодать меня, но я, подняв его за переноску сверху, коварно развернула его в другую сторону. Что-то внутри него издало обиженный зуммер и пошло на разворот.

— Да, наверно, ты права, деактиваторы — проблема, но

их пока тут нет. Неужели капитану было все настолько плохо, что тебя испугал больше он, чем они?

Я вздохнула и отвлеклась от бодания с роботом, подтянула коленки к груди и обхватила их руками.

— Он думал, что меня подослали, чтобы что-то сделать с грузом или кораблем.

— Оу... Сильно прессовал?

— Не сильно. Но мне хватило. Собственно, там он и выяснил, кто я.

— Понятно. Давай-ка встанем с холодного пола. Уборщик тебе уже на попе пару синяков набил, скорее всего. Пошли, у меня тут есть удобный диванчик и вкусный чай.

Мы зашли в небольшое помещение. Небольшой рабочий стол с очень удобным на вид креслом, небольшой угловой диван, тумбочка с чайником и чашками и мягкий пушистый коврик делали это место очень уютным.

— Присаживайся. Я нам чай сделаю. А пока расскажи, как так вышло, что ты к нам пришла в качестве пилота, а не пассажира? Там много вакансий, тебя могли нанять не мы, например, и куда бы ты попала тогда?

— Чейни так устроил. Сказал, что только так сможет меня спрятать и что верить никому нельзя. Не думаю, что меня могли бы нанять другие. Он сразу сказал, что «Эшел» — лучший вариант, и сделал так, чтобы моя вакансия была единственной подходящей.

— Ого. Чейни, должно быть, хороший хакер.

Катя передала мне большую цветастую чашку с ароматным чаем и плюхнулась рядом на диван. Я вдохнула чудесный ягодный аромат и улыбнулась. Сделала маленький глоток чая. Он был потрясающим — богатый, ни с чем не сравнимый аромат.

— Смородиновый, мой любимый, — раскрыла тайну вкуса Катя. — Очень вкусный. Я его сделала сладким, энергия нам понадобится. Сейчас выпьем и займемся делами. Для начала спасем капитана от твоих чар, так сказать.

Я кивнула, соглашаясь, и сделала маленький глоток чая.

— А что ты будешь делать со мной? Я не хочу менять внешность. Чейни предлагал делать пластику лица. Но я — это единственное, что у меня есть. А так я стану кем-то другим.

— И не надо. Я тем более не пластический хирург. Я могу навсегда отключить практически все приборы, которые есть в тебе. Кроме основного процессора. К сожалению, он слишком сильно интегрирован в мозг и, по сути, стал его частью.

Врач отставила чашку и продолжила:

— Дальше проверим все функции твоего тела. Его нужно будет отбалансировать и привести к стандартным человеческим нормам. Иначе тебе будет сложно общаться с мужчинами.

Я покачала головой.

— Подожди. Но с Косом я провела рядом больше двух часов, и все было нормально.

— С Косом ты общалась как пилот с пилотом, а не как женщина и мужчина. Кос тебя не касался, не проявлял интерес. Но у Коса есть я, а вот за других я не могу поручиться. Капитан не просто так сказал к тебе никого не подпускать.

— Но я не собиралась... — буркнула я, потупившись.

— Знаю, не переживай. Но... А с Дерексом собиралась?

При воспоминании о Дерексе в этом аспекте кровь тут же ударила в голову. Горячая волна прошла по телу вверх, а затем медленно стекала вниз живота, разлившись томительным огнем. Я поерзала на диванчике и залпом допила чай.

— Вот... Что и требовалось доказать. Наверно, хорошо, что уже почти весь экипаж считает, что ты его подруга.

Я вытаращилась на Катю. А она усмехнулась, приподняла бровки и продолжила:

— А что ты хотела после того шоу, которое все увидели на мостике утром? Вот они и думают, что он тебя специально взял на корабль, чтобы ты была к нему поближе. То, что ваши каюты рядом, — случайное совпадение, которое доказывает их теорию. Так у них будет меньше глупых мыслей подкатить к тебе.

— Весь экипаж? Но между нами ничего нет! — воскликнула я и еще больше покраснела. — И когда они узнают, кто я... О-о-ох... Они ведь узнают!

— Тихо-тихо-тихо... — затараторила Катя, поймав меня за локоть и не дав в панике вскочить. — Не узнают. Во-первых, как правило, о специализации пассажиров обычно ни

я, ни капитан не распространяемся. Во-вторых... Видишь, вот с такими вспышками эмоций тоже надо что-то сделать. А теперь дыши и считай вдохи. Глубоко, медленно и ровно. Запомни это дыхательное упражнение — оно очень хорошо помогает справиться с паникой и другими сильными эмоциями.

Катерина подождала некоторое время, наблюдая, как я дышу. А потом в ее кармане раздался писк. Она достала анализатор и посмотрела на результаты.

— Ничего себе. И это вот все легально... Поверить не могу. Хорошо, что не на всех планетах. — Она быстро встала. — Идем, положу тебя в сканер и отнесу капитану блокаторы.

Катерина мгновенно перешла в рабочий режим. Пока она готовила сканер, я заплела волосы в косу и переоделась в тонкий белый халат. Она сказала, что это специальная ткань, которая не должна мешать приборам проводить мой осмотр.

— Сначала сканер прогонит полный цикл в состоянии бодрствования — это займет некоторое время. Потом, не пугайся, аппарат сам сделает тебе инъекцию, и ты уснешь. И приборы проанализируют тебя в состоянии сна. Это дольше — более 4 часов. Ничего не бойся. Все данные приходят мне на планшет, он будет со мной. Поняла?

— Да. Поняла. Я готова.

— Тогда укладывайся. Я сейчас возьму кое-что и пойду к капитану. Если что, тут кнопка вызова. Вот синяя. — Она ткнула пальцем на подлокотник.

Я легла, и врач активировала сканер. С потолка опустилась верхняя часть этого большого прибора и зависла надо мной. Ложемент подо мной ожил и, мягко огладив, принял форму моего тела. Между крышкой и ложементом осталась щель высотой с ладонь.

Под крышкой был полумрак. Температура вокруг меня изменилась — в какой-то момент я почувствовала, словно лечу в невесомости. А потом прибор начал свою работу. Лучи разных цветов медленно блуждали вдоль меня.

Такая светомузыка и долгий, бурно проведенный день сморили меня, и я стала засыпать, не дожидаясь инъекции прибора. Засыпая, я услышала, как Катя вышла из лазарета. Дверь закрылась и заблокировалась.

А маленький робот шуршал где-то неподалеку, бдительно охраняя свою территорию от вторжения. Кажется, он тоже мечтал стать чем-то большим, чем просто уборщик.

Глава 8.

Я стояла одна на мостике и смотрела в центральный иллюминатор. Космический корабль летел на немыслимых скоростях. Космос был черен и пуст — только тусклое свечение далеких звезд.

На мой коммуникатор пришел вызов. Связь была очень плохая, и сквозь помехи я услышала капитана:

— Мэл?.. Мэл... Я жду... тебя в... своей каюте... Мэл, ты слышишь? — Голос постоянно прерывался.

— Да, слышу! Уже иду!

Я сделала шаг в сторону кают и тут поняла, что я босая, в белом халатике, который мне выдала Катя. Как я могла выйти на мостик в таком виде? Я нахмурилась: сначала надо забежать переодеться. И я припустила вперед.

Моя каюта была как раз перед капитанской. Я приложила коммуникатор к датчику и влетела внутрь. И, сделав пару шагов, ошарашенно замерла.

Просторная каюта, широкий рабочий стол, мягкое удобное кресло, чуть дальше — проход в спальню... Капитана. Пряный запах сандала. Как же я могла так ошибиться? Да нет же, я вошла в свою дверь. Капитанская была следующая и последняя в ряду.

Я резко развернулась, чтобы выйти, пока капитана тут нет, — и влетела в его объятия. Сильные руки прижали меня к

себе. Дерек наклонился щекоча ухо горячим дыханием.

— Капитан?! — Мои ладони уперлись в мускулистую грудь, обтянутую майкой. — Что вы делаете?

Откуда он тут взялся? Секунду назад его точно тут не было. Может, это сон? Может, я сплю?

— Где ты ходила так долго? — Его голос был хриплым и возбужденным.

Я не успела ответить. Губы мужчины накрыли мой рот поцелуем — жадным и требовательным.

Я замотала головой. Попыталась оттолкнуть его огромное тело.

— Прошу вас, капитан... Нам не стоит... — простонала я. Сопротивляться вообще не было никакого желания. Он был такой горячий, такой близкий. Его большие сильные руки нежно гладили мою спину. Если это сон, то он нереально реальный.

Мысли смешались в кучу, когда одна рука капитана легла сначала мне на грудь, ущипнув набухший, чувствительный сосок. А потом она поднялась вверх по нежной коже моего горла, опаяя своим жаром. Пальцы стиснули мой подбородок, и Дерек, не отводя своих удивительных голубых глаз от моих, наклонился и снова поцеловал — жестко и властно, не давая сопротивляться.

Его горячий язык скользнул мне в рот, лаская и требуя ответить на поцелуй. Меня бросило в жар, возбуждение резкой волной пробежало по телу и сжалось внизу живота. А между

ног стало влажно и горячо.

Во сне или нет, я поняла, что не могу ему сопротивляться.

Я застонала и обхватила его крепкую шею руками. Его язык тут же проник глубже, губы жадно ласкали мой рот. Руки Дерека скользнули вниз, нащупали край халатика и скользнули под него, накрыли ягодицы. Не нащупав пальцами нижнего белья, он глухо зарычал мне в губы и легко подтянул выше. Я рефлекторно обхватила его талию ногами.

Одна его ладонь продолжала мять мою попку, а кончики пальцев второй прошлись вдоль половых губ, вызывая у меня приглушенный поцелуем стон. Оторвавшись от моих губ, Дерек посмотрел мне в глаза:

— Хочу попробовать тебя.

Он сделал пару шагов и сел в кресло. Моя попа была аккуратно усажена на гладкую прохладу столешницы. Широко разведенные ноги пятками уперлись в подлокотники, переходящие в широкую спинку кресла.

Руками же я уперлась о столешницу, позволяя Дереку развязать завязки халатика. Он распахнул его. Мои полные груди с набухшими сосками оказались прямо напротив его лица.

До боли хотелось, чтобы он коснулся меня. И когда мужчина потянулся ко мне, я сделала встречное движение. Из груди вырвался облегченный стон, когда его руки накрыли мои груди. Пальцы одной руки стали сдавливать и покручивать сосок на одном полушарии, а второй сосок накрыли его

губы.

Это было так сладко. Я стонала и выгибалась. Мои пальцы зарылись в его волосы и старались еще теснее прижать его голову к себе. А его губы — ласковые и настойчивые — ласкали то один, то второй сосок, посасывая и покусывая. Руки сжимали, стискивали податливую упругую плоть.

Я всхлипнула, когда его губы прекратили свою томительную пытку. Но это было только начало. Его руки продолжали потирать и потягивать соски, крепко сжимая груди. Дерек, покрывая поцелуями кожу, двинулся вниз, к животу. Я откинулась назад. Он провел языком вокруг пупка, вызвав дрожь от этой щекотной ласки.

А потом он опустился в самый низ, и мир вокруг перестал существовать. Меня словно током пробило, когда его рот накрыл мои половые губы. Наконец, почувствовав мой вкус, Дерек застонал, а его руки чуть ли не до боли сжали груди. Проведя языком вверх-вниз несколько раз, он нашел разбухшую пульсирующую ягодку клитора, обхватил губами и пососал.

Острое наслаждение пронзило все мое тело. Я стонала и извивалась. Мои пальцы вцепились в край столешницы, толкая тело навстречу ласкам. А его язык продолжал сводить меня с ума.

Сквозь все ощущения я почувствовала, как пульсирующим электрическим штормом, мощным цунами приближается оргазм. И одна-единственная мысль, которая все еще не

покинула мое сознание: «Дерек, не останавливайся! Только не останавливайся!»

Вспышка сверхновой затопила сознание. Тело содрогалось в оргазме. Я плыла в томной пустоте. Руки Дерек больше не касались меня.

Вдруг мне показалось, что я слышу голос. Он становился все громче и громче. «Что происходит? Где Дерек?» Темная тугая пелена все не отпускала. Я застонала. Чьи-то руки потрясли меня. Запах сандала сменился запахами лазарета.

— Мэл! Мэл! Да приди же в себя! — Кажется, это был голос Кати. — Кажется, приходит в себя. Рона, убери дефибриллятор!

— Точно? Ты на мониторы посмотри. Сердцебиение еще не очень.

Дефибриллятор?! Я открыла глаза и тут же сощурилась — в лицо мне бил яркий свет. Вдруг его заслонила встревоженная мордашка Кати. Я скосила глаза: рядом стояла Рона, которая пыталась из своей хитрой мордахи соорудить зверское лицо. Ее руки были высоко подняты, а в них зажаты контакты дефибриллятора. Ими она и потрясла, сведя брови, после чего прыснула смехом.

— Катюха, да все с ней в порядке. Это не приступ был. Ей сон снился. Пока ты за этими штуками ходила, — Она перекинула контакты Кате. — Она разговаривать начала.

— Да? — Катя подняла брови и посмотрела на меня. — Говорила?

А я натянула простыню, под которой спала, почти на голову.

— Ага. — Рона облокотилась локотком на край моей кровати и потянула вниз простыню. — Скажи, Мэл, а что значит «Дерек, только не останавливайся»?

Глава 9.

Я попыталась натянуть простыню обратно. Но Рона ловко выдернула ее из моих цепких пальцев. Простыня издала глухой щелчок.

Корабль тряхнуло. Обе женщины не удержались на ногах. Я не слетела на пол с койки только потому, что по правилам безопасности была к ней пристегнута ремнями безопасности.

В ту же секунду по кораблю раздалась тревога. Мягкий желтоватый свет ламп сменился на красный мигающий. Корабль перешел на аварийное питание.

Мы втроем переглянулись на секунду — и Рона рыжей молнией вылетела из лазарета. Катя вытаскивала здоровый белый рюкзак с большим красным крестом.

Я же оглядела себя, вспомнив белый халатик. Его не было. Был светлый костюм из мягкой ткани — его тоже выдала Катя. И тоже специальный: в случае критической ситуации его в секунду можно было снять с пациента, разрезав специальным ножом.

Я быстро обулась и побежала помогать Кате. На время полета меня выдали ей в помощники, чтобы я не сходила с ума от безделья.

Зашуршала громкая связь, и напряженный голос капитана произнес:

— Внимание экипажу! «Эшел» поврежден. Детонация в грузовом отсеке. Есть критические повреждения. Нас притягивает гравитация ближайшей планеты. Полная эвакуация! Повторяю: полная эвакуация! Врачу, медику и второму пилоту немедленно явиться на мостик.

Лицо Катерины исказилось. Глаза наполнились слезами:

— Костя! О нет!

Мы, подхватив тяжелый рюкзак, рванули на выход.

Ввалились на мостик одновременно с медиком. Капитан сидел на своем месте и что-то быстро вбивал на пульте управления. А два андроида вытаскивали бесчувственное тело Коса из пилотского кресла.

— Катюша, он жив. Просто лоб разбил и без сознания. Забирайте его, эту пару андроидов и эвакуируйтесь.

Я услышала, как она облегченно вздохнула. Они с медиком подбежали к Косу, осматривая голову и отдавая команды андроидам.

А я напряженно смотрела на капитана и ждала приказа. Он тоже смотрел на меня — в его глазах плескалось сомнение.

— Мне встроили память и рефлексy боевого пилота высшего класса! — быстро выпалила я. Это было очень, очень, очень незаконно. Но тут к такому должны были привыкнуть.

Одна бровь Дереха изогнулась, а сомнения в глазах сменились решимостью.

— Что ж, малышка... Может, ты и будешь пилотом, —

усмехнулся он. И добавил, хищно усмехнувшись: — Если мы выживем. Действуй!

Я прыгнула в свое кресло. Место Коса все было залито кровью.

— Экипажу немедленно эвакуироваться! — снова раздалось по кораблю. — Планета необитаема, терраформирована. Атмосфера близка к земной. Защита не требуется.

По кораблю пошли вибрации от старта аварийных капсул. Мое внимание привлек аварийный сигнал с основных двигателей.

— Капитан, нужно отстыковать пассажирский и грузовой отсеки, — отрапортовала я.

Дерек перевел взгляд на эти датчики и, нажав несколько кнопок, откинул пару защитных стекол — под ними были кнопки отстыковки. После разблокировки он нажал их по очереди. Корабль тряхнуло. Я снова посмотрела на приборы.

— Грузовой все еще с нами! Мы сгорим в атмосфере, если не отстыкуем его.

— Андроиды, кто остался? — рыкнул Дерек в коммуникатор. — Немедленно отстыковать грузовой отсек!

Тем временем я пыталась выровнять угол вхождения в атмосферу. Видимо, у андроидов получилось — корабль снова тряхнуло, и он стал легче слушаться моих команд.

Мы вошли в атмосферу вслепую, без подготовки, не зная ландшафта, который ждет нас внизу. Нам крайне повезет, если, пройдя непроницаемый облачный слой, мы не воткнемся

в какую-нибудь супервозвышенность.

Но нам повезло. «Эшел» выскочил из облачного слоя планеты, и мы оказались над гигантской изумрудной равниной, которую пересекали довольно внушительных размеров реки. Кое-где виднелись относительно скальные выросты.

Я не успела насладиться живописным видом. Каскад аварийных сигналов сообщил мне, что нам все-таки не повезло. В полной тишине мы начали падать.

Внутри меня все замерло от ужаса. Я обернулась и посмотрела в глаза капитану. В его лице не было паники. Он был все так же решителен. Кажется, этого человека вообще ничего не может смутить.

— Малышка, выжми из этой посуды все до последней капли, но посади ее, — спокойно приказал он.

И я стала выжимать — полностью поддавшись рефлексам и воспоминаниям незнакомого, но такого почти родного пилота. Пробежавшись пальцами по тумблерам, я полностью отключила все движки, потом так же быстро, в одно движение, включила их обратно и попыталась врубить тягу. Двигатели дернули корабль, но не активизировались полностью.

Поверхность планеты стремительно приближалась, и только с третьей попытки двигатели отозвались на мои действия. Двигатели взревели, корабль резко выровнял крен, и мы уже неслись над самыми макушками могучих тысячелетних деревьев.

Спустя некоторое время я нашла более-менее свободную

площадку для посадки. Зависла, готовясь к вертикальному приземлению, и буквально в считанных метрах над землей двигатели снова вырубались. Мы рухнули вниз.

От удара над моей головой сорвало какую-то железку. Последнее, что я увидела, — были искры от переборки. И я погрузилась в темноту.

Не знаю, сколько я провалялась без сознания. Очнувшись и увидела, что рядом сидит Дерек и что-то просматривает в планшете. Его лицо было искажено гневом. Он тихо ругался, обещая кого-то убить. «Нет, сначала вырвать руки, ноги, а потом убить. Нет, сначала переломать кости, потом...» Ого, какой он кровожадный!

Я попыталась шевельнуться, но резкая боль в голове меня остановила. Я застонала. Дерек откинул планшет и склонился надо мной.

— Мэл, не двигайся. У тебя небольшая рана на голове. Сотрясения, вроде, нет. Я проверил, как мог. В лазарете нашел вот... — Он потряхнул портативным анализатором.

— Мы сели? Я в порядке? Ты... вы в порядке? А корабль? Я его разбила, да?! — Я снова попыталась подскочить.

— Как много вопросов, — улыбнулся Дерек. — Мы сели. Корабль не разбит. Я в порядке. Ты тоже в порядке. Но...

— Что? Что-то с моим лицом? — Я прошла по лицу пальцами, наткнулась на репластырь.

— С твоим лицом все хорошо. Но ты теперь блондинка с фиалковыми глазами. — В доказательство Дерек поднял

прядь моих волос и помахал перед глазами.

Да... Моя маскировка спала окончательно и бесповоротно. Я еще раз провела пальцами по лбу — там как раз и был основной слой нанитов, управляющих моей внешностью. Хорошо, что, сломавшись, они вернули мне родной цвет, а не сделали меня похожей на попугаистого ящера с Венеры.

— Упс... — слабо улыбнулась я.

— А мне нравится, — сказал Дерек и провел своей огромной ладонью по моей щеке. — Мэл, ты справилась. Ты нас спасла.

— Значит, все хорошо?

— К сожалению, нет. Все нехорошо. — Улыбка исчезла с лица капитана. — Все довольно скверно. Взрыв не был случайным. Кто-то хотел, чтобы мы оказались на этой планете.

Глава 10.

— Деактиваторы?

От страха я перешла на шёпот и огляделась, словно команда охотников на репликантов уже таится за поворотом.

— На них не похоже. — Покачал головой капитан. — Деактиваторы — особое военное подразделение, как ни крути. И не в их правилах взрывать космолёты и убивать гражданских направо и налево. Тем более что мы не просто гражданские, а груз был как раз таки военным. Для пиратов тоже довольно сложная схема.

— Вы так спокойно об этом рассуждаете. Разве мы не должны ждать нападения? Что мы будем делать?

Я попыталась сесть, и у меня это получилось. Организм репликанта — сильная штука и восстанавливается очень быстро. Видимо, без сознания я была совсем недолго. Голова всё меньше и меньше болела.

Мы были в лазарете, вокруг стоял кавардак. Всё, что было закреплено, валялось на полу. И как раз в этот момент по таймеру включился маленький уборщик и, просканировав вверенную ему территорию, трагично заверещал зуммером.

Мы с капитаном молча проследили, как он, будто в панике, носится по кругу, не зная, за что хвататься в первую очередь. Но тут он остановился и воинственно пропищал

несколько команд. В стене открылась панель, и из неё выехали несколько роботов-уборщиков. Выстроились перед своим предводителем и, выслушав команды, начали уборку.

А маленький робот подъехал к ноге капитана и боднул её. Он как бы намекал, что кое-кто тут работает, а всякие люди им мешают. Капитан тихо засмеялся. А мне почему-то пришло в голову, что настройки этого малыша специально не меняются и он исполняет на корабле функцию забавного питомца.

— Вот видишь, а ведь он прав. Идём, соберём нашу команду.

Мы встали одновременно. Ну, я попыталась встать. Моя нога запуталась в простыне, и в итоге я, потеряв равновесие, влетела в мужские объятия. Он обхватил мою талию и прижал к себе, откинув планшет. Сильные пальцы пробежались вдоль моей спины.

— Знаешь, я заметил одну интересную закономерность.
— Тихо произнёс он.

— Какую? — так же тихо спросила я и посмотрела ему в глаза.

— После каждого нашего разговора ты оказываешься в моих объятиях.

Я как замороженная смотрела, как он наклоняется ко мне, как приближаются его губы. Удивительно, но я не чувствовала обычного урагана эмоций и разрывающих мозг желаний. Всего пара дней курса лечения, а положительный эф-

фект уже есть. Только трепет в груди и нежное тепло внизу живота. Это было необычно и очень приятно.

— Да, капитан. — Еле слышно подтвердила я.

И откинула голову, ожидая и затаённо желая того, что должно произойти дальше. Но дальше произошёл робот. Который с возмущением снова боднул капитанский ботинок. Дерек словно очнулся от наваждения и аккуратно отодвинулся. Убедившись, что я не собираюсь падать, он убрал руки.

— Извини. — Кашлянул он. И поднял планшет. — Идём.

Я, испытав лёгкую досаду, пошла за капитаном на выход. Его умение держать себя в руках меня поражало. Никогда раньше я не встречала таких сдержанных мужчин. Он — монолит.

Мы вышли из лазарета, и Дерек повёл меня к главному шлюзу корабля. Открыл внешний люк и вышел из корабля по широкому трапу, который уже был опущен. Я выглянула и поразилась красоте джунглей, окружающих нас.

Количество сочной зелени, высоких деревьев и разноцветных красочных цветов было невероятным. Но меня удивило почти полное отсутствие запахов. Да, воздух тут был чистый и свежий, но ожидаемого запаха тысяч окружающих нас цветов не было.

— Мэл, не бойся, спускайся вниз. Тут безопасно.

Капитан махнул рукой и пошёл к разбитой неподалёку большой полевой палатке военного образца. Рядом с ней, к

моему удивлению, стоял небольшой четырёхместный флайер. Один из андроидов с цифрой один на груди что-то переносил от флайера к палатке.

Я аккуратно спустилась в высокую изумрудную траву и подошла к Дереку, который снова что-то просматривал в планшете.

— Ты спрашивала, что мы будем делать и не стоит ли ждать нападения. — Припомнил он. — Так вот, нападения ждать не стоит. Взрыв был инициирован сигналом с висящего на орбите зонда. Но мы прилетели сюда, опережая график на семь дней.

— То есть вы считаете, что они ещё не прилетели сюда?

— Именно так. А насчёт того, что мы будем делать. Все аварийные капсулы приземлились в одном районе — такая у них программа. Скорее всего, весь экипаж уже собрался вместе. Связи нет из-за особенностей местной растительности. Но координаты есть.

— Мы полетим за ними на флайере? — уточнила я, оглядывая небольшой летательный аппарат с точки зрения пилота.

Маленький, юркий, чутко слушается команд. Такой пилотировать — одно удовольствие.

— Нет. Он сам полетит. Я уже настроил автопилот на координаты капсул. Сначала привезёт раненых и медиков. А когда прилетит наш механик — он займётся кораблём. На первый взгляд повреждения несильные. Будем надеяться, он

быстро приведёт Эшел в порядок и мы уберёмся с этой планеты.

— Мы будем ждать их тут. — Я указала на палатку. — А почему не на корабле? Там, наверное, безопаснее, и местные обитатели нас не потревожат.

— На корабле без системы жизнеобеспечения будет не очень комфортно. А тут воздух свежий. И полное отсутствие жизни.

— Что? — Я удивлённо огляделась вокруг. — Разве такое возможно?

— Как ни странно, да. — Ответил капитан и обвёл рукой вокруг. — Я посмотрел данные по этой планете.

Со слов капитана получалась такая картина. Колонизаторы были рады, когда её нашли. Она почти не нуждалась в терраформации. Так, по мелочам. И была полностью необитаема. Только парочка редко встречающихся живых растений, и те двигаются неохотно. Пройдёшь — не заметишь.

Но оказалось, что животным тут питаться нечем. Вся та зелень, что нас окружала, была несъедобна для млекопитающих, которых обычно разводят колонисты. Они пытались высадить в эту землю кормовую базу, наши растения, но местные с этим были категорически не согласны. Все посевы моментально уничтожались местными растениями подчистую.

В итоге было решено оставить планету, потому что бороться с её крайне живучими растениями было слишком до-

рого.

— Удивительная планета. — Поразилась я рассказу капитана.

— Да, действительно. В общем, бояться тут нечего. Главное — ничего не пытаться съесть. А вот вода тут отличная. Чистейшая и пригодная к питью в необработанном виде. Представляешь, тут даже бактерий практически нет. По крайней мере тех, которые опасны нам.

Мы помолчали пару минут, осматривая дивную растительность вокруг. А потом Дерек предложил мне идти обжиться в палатке, а сам пошёл к флайеру.

В палатке было светло и уютно. Ну, как палатка. Довольно большой шатёр, рассчитанный на двоих. Видимо, предполагалось, что вновь прибывшие будут жить в других палатках. А где будет жить капитан? Мысль о том, что я буду ночевать с ним в одной палатке, взволновала меня. Сердце учащённо забилось, а во рту пересохло.

Я услышала, как взлетел флайер. Голос Дерека, который отдавал какие-то команды андроиду. А потом он вошёл в палатку.

— Ты проголодалась? — спросил он. — Я не очень. Но если ты голодна — там есть аварийные пайки.

Я прислушалась к своему организму и отрицательно мотнула головой. Я определённо испытывала голод, но то был голод другого характера. Я не отрывала глаз от капитана, который подошёл к стене палатки и набрал какую-то команду.

— Я отключил робота-уборщика. — Сообщил он мне. И, облокотившись о ту же стену, посмотрел на меня. Его губы растянулись в улыбку, а в глазах вспыхнули весёлые лукавые искорки. — Итак, на чём мы остановились... Ах да.

Дерек оторвался от стены и двинулся ко мне. Я рефлексивно попятилась, но была схвачена в крепкие объятия. Я упёрлась ладонями в его мощную грудь.

— Понимаешь, перед тем как эвакуироваться, Рона успела шепнуть мне кое-что интересное.

Я залилась краской. А капитана это всё, видимо, забавляло. Одной рукой он прижимал меня к себе, а кончиками пальцев другой провёл по шее, вызывая каскад приятных мурашек. Его рука поднялась выше и откинула назад прядь волос. Он перестал улыбаться и, наклонившись, горячо прошептал в самое ушко.

— Мэл, расскажи, что тебе снилось?

Глава 11.

Я густо покраснела, стараясь смотреть куда угодно, но только не в его глаза.

— Ничего не снилось.

Его пальцы мягко стиснули мой подбородок и заставили поднять взгляд. Вторая рука продолжала лежать на талии.

— Совсем-совсем ничего? Честно?

— Я... я не помню, что мне снилось!

— Так всё-таки снилось, но ты не помнишь? Или помнишь слишком хорошо?

— Не помню, — слабо выдохнула я.

Он на секунду ослабил объятия, я вывернулась и попыталась сбежать. Но тут же была прижата спиной к груди капитана. А его губы снова прошептали прямо в ухо.

— Я тебе не верю, Мэл Фернандес.

После чего он поцеловал шею ниже уха и стал медленно двигаться вниз, лаская кожу. Каскад приятных ощущений по телу заставил дышать неровно. Руки Дерека скользнули под кофточку, прошли по плоскому животу вверх. Ладони легли на полушария груди и слегка стиснули её.

— Капитан, прошу вас... — простонала я.

Вырываться даже не пыталась. Я закрыла глаза, прислушиваясь к себе. Я никогда не испытывала таких ощущений. Мягкие волны возбуждения разливались от тех мест, к кото-

рым прикасался этот мужчина. Его поцелуи и ласки не вгоняли в дикое безумие, а нежно окунали в тугое ожидание чего-то большего. А внизу живота разливалось горячее марево.

Его ладони переместились на мои подмышки, заставляя поднять руки. Мгновение — и моя кофточка отлетела в сторону. Губы Дерека продолжали нежно ласкать шею, переходя на плечо, обжигая дыханием. В палатке было прохладно, и этот контраст ощущался особо остро.

Его поцелуи оставляли влажную дорожку, на которую он подул, вернувшись от плеча к моему уху, вызывая дрожь в моём теле.

— Что тебе снилось, Мэл? — снова спросил он.

— Вы, капитан. — прошептала я.

— И что же я делал в твоём сне?

Продолжал допытываться он. Я, кажется, забыла, как разговаривать. Его ладони нырнули под бретели лифчика, потянули их вниз, оголяя грудь. Одно лёгкое движение — и он развернул меня к себе, щелчок — и лифчик улетает к кофточке. Руки скользнули по обнажённой спине вверх, по шее, путаясь в волосах, потянули меня назад, заставляя откинуться. И повторил вопрос прямо в губы.

— Что я делал во сне, Мэл?

— Целовал...

— Где?

Я посмотрела в его наполненные страстью глаза. Чистой, светлой, нежной. Такой, какую я не видела раньше. И про-

шептала, осмелившись перейти на «ты».

— Ты целовал меня везде, Дерек.

— Я целовал тебя везде и даже не знаю, каково это. Надо исправить. — выдохнул он.

После чего поцеловал. Глубоко, страстно, почти жёстко. Ласкал мой рот языком, заставляя задыхаться меня и сам забывая дышать. Его сильные руки хаотично ласкали то мои плечи, то аккуратно, но крепко мяли грудь, потом переходили к спине, опускаясь ниже. Пальцы стискивали ягодицы, прижимая меня сильнее к себе.

Моя спина коснулась холодного пластика стены. Откуда она здесь? А не важно. Дерек перестал целовать мои губы и двинулся вниз. Мои руки сместились с его широких плеч сначала на его затылок, а потом стиснули в кулачки волосы на макушке.

Я громко застонала, когда его ладони обхватили грудь и приподняли её, а его рот накрыл сначала один сосок, жадно лаская, а потом перешёл на второй. Его руки двинулись ниже. Продолжая нежно посасывать и покусывать соски, он стянул вниз брюки вместе с трусиками. Одна рука вернулась назад, а вторая...

Пальцы сначала нежно прошлись по поверхности половых губ, а потом смело проникли глубже в скользкую горячую влагу.

— Аааааах... Дерек! — судорога удовольствия прокрадась снизу вверх и ударила в голову с новой силой.

От переполнявших меня ощущений невозможно было дышать. Ноги подкосились, и я стекла вниз по стене, насаживаясь на его пальцы.

Я застонала, заскулила, забилась в плену его тела.

— Ну куда ты так торопишься, — пожурил он меня.

Его пальцы выскользнули из моего пульсирующего влагалища. Дерек опустил передо мной на колени, положил мои подрагивающие ладони на свои плечи.

— Держись, Мэл. — сказал он.

Сначала он поцеловал нежную кожу лобка. Волос там никогда не было. Потом провёл горячим языком вниз и погрузил его вглубь, раздвигая лепестки половых губ. Он поднял одну мою ногу под колено и положил себе на плечо. И накрыл ртом мою промежность, повторяя практически то же самое, что творил с сосками. После этого я перестала думать, дышать, существовать. Только острое наслаждение по оголённым нервам.

Мои собственные стоны и хрипы оглушали. Пульс бился бешеным ритмом абсолютно во всём теле. Чувствуя, что вот-вот рухну, я раскинула руки, слепо цепляясь за какие-то выступы на стене.

А Дерек продолжал творить что-то невообразимое с моим клитором. То грубо теребил его языком, то невесомо покусывал, то жадно посасывал. Когда мелькнула мысль, что лучше быть не может, несколько его пальцев проскользнули в моё изнывающее влагалище. Пальцы двигались в такт язы-

ку. Вот-вот. Сейчас.

— Дерек!.. Дерек!.. Ааааах...

Оргазм накрыл меня бурной волной. Электрическим разрядом пробил тело. Я, дрожа, сползла вниз в его объятия. Его пальцы ещё несколько раз прошлись по клитору, отчего тело сотрясала дрожь. Словно это была кнопка встроенного электрошокера.

— Ну, что? — прошептал он мне на ухо. — Это было похоже на сон?

— Нет... — Я обняла его шею, уткнувшись носом в плечо. Глубоко вдохнула его запах. — Это было намного лучше.

— А сейчас будет ещё лучше!

Дерек легко поднялся вместе со мной на руках. Прошёл в спальный отсек и посадил меня на кушетку. Кстати, довольно широкую для одного человека. В пару движений он сдвинул ещё одну кровать к той, на которой была я. На что-то нажал — и они рывком примагнитились, став одним целым. От неожиданности я взвизгнула.

А после замерла, увидев, что Дерек стал раздеваться. И пока он этим занимался, я завороченно разглядывала его тело. Никогда не видела столь совершенно сложенных людей. Массивное тело, мощная мускулатура сочетались с хищной грацией каждого движения. Широкий торс плавно переходил в узкую талию. Кубики пресса на животе... Новая волна возбуждения и пульсирующий жар в промежности снова заставили тело ныть в предвкушении.

Он стянул брюки — я увидела его огромный напряжённый член. На покрасневшей от напряжения головке поблёскивала капелька. Пальцы стиснули ткань покрывала, предвкушая, как обхватят это чудо словно рукоять меча. Я судорожно сглотнула и облизнулась.

Дерек с тихим рыком двинулся ко мне, не дав додумать, что бы я хотела сделать с его членом. Он встал на колени на кровать и, схватив меня за щиколотки, дёрнул к себе, раздвигая мои ноги.

Он растянулся поверх меня, упираясь на локти, чтобы не раздавить своей массой. Одна рука сгребла мои волосы в кулак над макушкой, другая стала жадно, почти грубо блуждать от моей груди по бокам, животу, бёдрам. Снова назад. А губы Дерека впились в мои. Я подалась ему навстречу.

Мои руки гладили его спину. Его член тёрся о мою промежность. Я обхватила его талию ногами, подталкивая бёдра ему навстречу. Он перестал целовать губы. Изогнулся и обхватил сосок губами, прикусил его — и одновременно с этим вошёл в меня одним резким движением. Заполнил меня всю до конца.

Я вскрикнула от острого наслаждения. Ногти впились в его плечи. Он медленно, почти полностью вышел, а потом снова резко вошёл, вызвав ещё один вскрик. И он начал двигаться. Резко, ритмично погружаться в меня, стараясь проникнуть глубже, ещё глубже и ещё... Его руки переместились мне под плечи, грубо стиснули, зафиксировали.

Я полностью отключилась от реальности. В нежности уже не было необходимости. Мои ногти царапали его спину, провоцируя стиснуть меня ещё больше. Войти в меня ещё жёстче. Казалось, от этого зависит моя жизнь, и если он остановится или замедлится — я просто умру. Я кричала от дикого наслаждения и, кажется, сорвала голос.

Он оторвался от меня, отстранился, вызвав протестующий хриплый стон. Не успев ничего сообразить, я оказалась на коленях. Его руки легли на мою талию, и он вонзился в моё влагалище сзади. Резко, мощно, до конца.

Взрыв тысяч сверхновых. Взяв дикий темп, он жёстко вбивался в моё мокрое пульсирующее лоно. Оргазмы каскадом заливали моё тело, затапливая диким наслаждением. Я уже не могла кричать. Просто хрипло стонала, уткнувшись лицом в покрывало, а руки упирались в спинку кровати, стараясь отталкиваться навстречу его толчкам.

Дерек застонал. Его пальцы судорожно стиснули мои бедра. Ритм ускорился, а потом толчки сошли на нет, вжимаясь в меня максимально глубоко. Рыча от наслаждения, он кончил. Внутри меня тысячей звёзд вспыхнула новая вселенная.

Я без сил рухнула на живот, тяжело дыша и всхлипывая от переполнявших меня ощущений. Дерек растянулся рядом, покрывая поцелуями мою спину. Меня крупно трясло. Он сгрёб моё безвольное тело в свои объятия и прижал к себе, глядя волосы и нежно целуя мокрое от слёз лицо. Что? Я плачу?

— Что со мной? — я не узнала свой голос, хриплый, дрожащий.

Дерек тихо, рокочуще засмеялся, стирая слёзы подушечками пальцев.

— Это называется оргазм, малышка.

Это был первый настоящий секс в моей жизни. И первый оргазм. О чём я и заявила Дереку. А он крепко прижал меня к себе, уткнувшись носом в макушку.

А над палаткой зашумел посадочными двигателями флайер. Коммуникатор Дерек включился и почему-то передал сообщение на внешний динамик.

— Капитан? — раздался звонкий голос Роны. — Она вам рассказала, что ей приснилось?

Глава 12.

Дерек убрал упавшую на моё лицо прядку. Несколько секунд всматривался.

— Удивительные глаза.

— У людей таких не бывает. — Я вздохнула.

— У тебя бывают, — сказал Дерек и нахмурился, как будто что-то пытаюсь вспомнить.

— Что такое?

— Ничего. — Он перестал хмуриться. Быстро, но крепко поцеловал меня в губы. И с самодовольной ухмылкой спросил: — Встать сможешь?

Я пожала плечами и, выскользнув из его объятий, встала и сладко потянулась. Я вставала на ноги даже после худшего секса в своей жизни, а после лучшего мне хотелось летать.

— Мэл, если продолжишь в том же духе, ребята нас не дождутся сегодня. А Рона от любопытства прогрызёт в палатке дыру.

Дерек поднялся, обнял меня со спины и поцеловал в плечо.

— За той дверью душ, там ты сможешь привести себя в порядок. Потом в лазарет. Продолжай помогать Кате. А у нас с парнями много работы. У нас есть дня два-три, чтобы отремонтировать Эшел и свалить отсюда.

Дерек легонько подтолкнул меня к двери санузла. Сам же

быстро оделся и пошёл встречать прибывших.

Я справилась минут за пятнадцать. Когда вышла из душа, на кровати меня ждала моя одежда. Я улыбнулась, а в сердце потеплело. Это так приятно, когда о тебе заботится тот, кто тебе не безразличен.

Не безразличен. Эта мысль сформировалась внезапно. Тот, кто заботится, тот, кто не безразличен. Да, именно так. А это чувство в груди каждый раз, когда я вижу Дерека...

Я никогда не испытывала ничего подобного.

Думая о своих чувствах и ощущениях, я оделась и вышла из палатки. На джунгли опускались сумерки. Флайера не было. Видимо, пока была в душе, не услышала его взлёт за плеском воды.

Было очень тихо, только ветер шелестел в кронах высоких деревьев. Неожиданно я почувствовала себя очень счастливой, вдохнула полной грудью и смело двинулась в лазарет. Там меня точно ждёт допрос от Роны.

По дороге мне никто не встретился. Всё ещё горело аварийное освещение, тревожный красный полумрак. Где-то в глубине корабля в техническом отсеке были слышны мужские голоса, что-то бурно обсуждавшие. На корабле стало почище. Всё, что после посадки валялось, было убрано и возвращено на свои места. Так, продолжая улыбаться, я зашла в лазарет.

В основном зале лазарета было пусто.

— Катя?

— Мэл, мы тут, в кабинете. Иди сюда. Я чай наливаю.

Я зашла в кабинет. И, увидев абсолютно целых и невредимых женщин, спросила:

— Вы так быстро прилетели. Как Кос? Там было столько крови!

— В порядке он. Голову расшиб, но даже сотрясения нет. А кровь с брови — он её здорово рассек. Скоро заживёт. Ну а быстро прилетели потому, что капсулы так запрограммированы: быть рядом друг с другом и быть рядом с кораблём, если тот цел.

Катя поставила чайник и, улыбнувшись, подошла ко мне и обняла.

— И корабль был цел. Мэл, спасибо, что спасла нашу птичку. Как же ты справилась?

— Когда я попросила установку пилотской программы, мне предложили установить ещё и память боевого пилота высшего класса, я и согласилась. Просто знания и учебная программа — это мелочи по сравнению с тем, что знал тот пилот.

— Здорово и круто нелегально. Никому об этом больше не говори. Теперь это только твои знания и память. Другого не было.

Катя заметила остатки пластыря на моём лбу.

— Ты головой ударилась? Голова болит?

Врач усадила меня на диван и, выхватив из кармана тонкий фонарик, посветила мне в глаза по очереди. Я зажмурилась и увернулась.

— Дерек просканировал меня портативным сканером.

Женщины переглянулись и заулыбались. А Рона, передав мне чашку чая, подвинулась ближе.

— Значит, он теперь не капитан, а Дерек? И чем вы тут занимались, пока нас не было?

Я залилась краской.

— Ничего не было.

Рона фыркнула.

— Детка, ты подключена через коммуникатор к планшету Катюхи на время прохождения лечения. Она должна наблюдать функции своего организма.

Я в ужасе посмотрела на коммуникатор, словно на моей руке сидел тарантул с Ганимеда IV.

Только не говорите, что там и камера есть! Перевела затравленный взгляд на Катю — и, кажется, та верно истолковала мою панику.

— Успокойся. Только основные функции. Дыхание, пульс, давление и ещё несколько показателей. А во время того, чего у вас тут не было, все показатели станцевали рок-н-ролл. Либо ты снова спала и видела сны. Либо у тебя был припадок. На припадочную ты не похожа. Остаётся...

— Я спала! — выпалила я.

— Мэл, не напрягайся. Тебя никто ни в чём не обвиняет. Вы взрослые люди. — Рона пожала плечами и сделала глоток чая. — То есть сочных подробностей не будет?
Она сделала грустные глазки и уставилась на меня. Я замотала

головой.

— Вредина! — заявила она. — А ведь я тут психолог, ты должна мне всё рассказывать.

— Рона, ты путаешь работу психолога и проповедника какой-нибудь секты. Психологу рассказывают не всё подряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.